Три гвоздя, которые Мизуно поместил в правительство, временно вышли из строя, а Мейша была ранена и ей нужно было восстановиться, прежде чем вмешиваться в работу правительства.

В иллюзии Сёбу аутист, и все органы чувств во фрагментированном мире сознания неточны, включая соматосенсорное время. Прошло несколько дней, но в собственном сознании Сёбу, возможно, даже не закончил битву. И эта иллюзия - даже не почерк Мизуно, он сам управлял Морибу, чтобы загипнотизировать себя.

Единственный, кто еще может служить видением, это Ито Аса, но Ито Аса безвкусен. Из-за причины обращения с ниндзюцу, статус Асы очень особенный. Она всегда сажала деревья, лечила или была свахой у некоего большого человека...

Это должен быть не синтоистский колдун, а буддийский монах.

Меч демона стал бесполезен после того, как покинул его поле зрения. В рукоятке чакраджамудуна и т.д. не было ничего магического, кроме его собственного дыхания. Мизуно даже не смог подтвердить, что демонический меч был помещен правительством. где находится.

К счастью, я играл роль Лили Руо, министра, который притворялся призраком, и никто не усомнился бы в настоящем теле эфеса. Все считали его самоосознанным демоническим мечом.

Такахаси жалко, не говоря уже о том, что после окончания войны Такахаси занималась ремонтом, и она и правительство оказались в одинаковом положении, и, возможно, дальше ей придется делать рискованные шаги.

Взгляд Мидзуно на правительство упал до точки замерзания.

"Это не работает..."

Мизуно в разочаровании хлопнул себя по бедру. Его преимущество заключалось в том, что он мог скрытно наблюдать за каждым шагом правительства, и любой крупный ход правительства не мог укрыться от его глаз.

Враг на свету, а я в темноте.

Однако после того, как ему будет даровано мастерство фехтования, он гораздо глубже проникнет в недра правительства.

Правительство съело еще одну бомбу, даже не подозревая об этом.

Профессиональные вещи действительно должны быть оставлены профессионалам.

Вам не нужно использовать собственную неэффективность, чтобы найти преемников мечников. Вы также беспокоитесь о том, останутся ли следы. Грандмастер.

Он очень заинтересован в ниндзюцу Мизуно из LV4. Как только он прорвется через LV4, перед ним откроется дверь к ниндзюцу S-ранга и запрещенным дзюцу. Даже если в оригинальной работе нет ниндзюцу S-ранга, в пожарном выходе и фехтовании нет ниндзюцу S-ранга. Представляет собой Мизуно, делающего большой шаг на потустороннем пути.

Даже использование ниндзюцу высокого уровня, чтобы столкнуться Инь Дунь и Ян Дунь в

обратном направлении, не является заблуждением. Инь Дунь и Ян Дунь, Мизуно не знает, как их теперь разблокировать.

"Осака, Токио, Тохоку..."

Названия островных государств разворачивались перед Мизуно, и он в душе планировал план.

Пожарной эвакуации и владения мечом недостаточно, за исключением чувствительных ниндзюцу, таких как экстрасенсорика и запечатывание, которые можно практиковать только самостоятельно, а другие люди, получающие дары, должны упорно трудиться.

Правительство торопилось с переменами, и Мизуно не чувствовал ощущения срочности, вызванного интенсивными гонгами и барабанами.

Обе стороны бежали быстро. Конец быстрого бега для Мизуно был вершиной ниндзюцу. Даже если он не полагался на коварное и парадоксальное ниндзюцу, он не верил в существование метеора, способного по желанию вызывать метеориты. Какая страна поспежит спровоцировать его.

"Джингл Белл".

Мизуно все еще находился в гуще общих тенденций мира и делал выводы с необычайной силой, как вдруг зазвонил стационарный телефон в квартире.

Щелк!

Ситуация в мире оборвалась на середине.

В памяти Мизуно городской телефон - вещь очень далекая, у него нет сложных социальных отношений, и нет такого понятия, как коллега или начальник, который звонит по городскому телефону.

Телемаркетинг?

В островном государстве есть не только телемаркетинг, но и телевизионные продажи. Рутинная работа похожа на те 499 и 998.

Если говорить серьезно, то все способы продаж и мошенничества в Восточной Азии по-прежнему исходят от островных стран. Хотя продажи телефонов и мобильных телефонов не преувеличены до такой степени, что вы можете получать по несколько штук в день, время от времени вы можете столкнуться с одним или двумя из островных стран. Пожилые люди также больше всего страдают от мошенничества.

Нахмутив брови и взяв трубку, мысли Мизуно потянулись к реальности.

"Алло, алло." терпеливо ответил он.

На другом конце телефона прозвучал очень аутентичный стандартный островной язык, настолько аутентичный, что напоминал язык телемаркетолога.

Как только прозвучало предложение, связанное с продажами, Мизуно тут же положил трубку.

Знаете ли вы, что сейчас он осуществляет большой план по обману всего мира!

"Простите, это дом господина Сада Май?".

"Эм?"

Мизуно решил не вешать трубку. Неужели это звонила одноклассница Сада Май?

Но, слушая голос, я чувствую, что он немного староват, лет двадцати или тридцати, а не четкий голос девочки-подростка, и если это одноклассница, то не удобнее ли воспользоваться мобильным телефоном?

"Простите, это дом господина Сада Май?".

повторили на другом конце телефона.

"Ах, да, я... брат Сада Май".

"Брат?" На другом конце телефона послышалось явное сомнение и звук перелистываемых страниц. После долгого времени голос, наконец, зазвучал снова: "Это мой брат... Все в порядке, я учитель, отвечающий за Сада Май, и я хочу воспользоваться текущей ситуацией. Во время каникул я нанес семейный визит в Сада Май, интересно, не побеспокоит ли это вас?".

Директор школы, домашний визит?

За всю свою жизнь Мизуно ни разу не был навещен домашним учителем. В крайнем случае, его вызывали родители и долго ругали в кабинете.

Неужели Май Сада совершил в школе что-то возмутительное?

Это все еще возможно, учитывая зловонный характер Сада Май, это абсолютно возможно, например, одноклассница в классе полумертва от злости и противоречит учителю, хотя драться нельзя, но что если это случится.

Особенно Мизуно думал о том, что если он откажется, то его потревожат, точно потревожат, и ему не следовало отвечать на вызов.

"Это... Сада сказал, что одноклассники не собираются на школьную экскурсию?"

"Из-за некоторых вещей мы вернулись раньше. Если посещение дома беспокоит вас, мне очень жаль".

Наверное, вы не знаете, почему из-за чего-то вернулись в Токио?

Другая сторона так и сказала, и Мизуно смущенно отказался. Как бы то ни было, жить вместе ему и Сада Май было ни к чему.

И судя по голосу в телефоне, этот учитель все еще очень хорош в разговорах, не из тех, кто обладает сильным характером.

Насильственный отказ может привести к тому, что впечатление учителя о Сада Май упадет.

"Ах, это не имеет значения, когда ты придешь, чтобы я могла прибраться в доме".

Мизуно действительно не знал, как относиться к визиту семьи, и от всего сердца чувствовал

заботу о детях.

Нужно не только играть бесконечных сверхъестественных существ в островной стране, но и быть родителем. Это тело должно быть обременено стольким, прежде чем станет взрослым.

"Это не должно быть так хлопотно..."

"..."

Похоже, что вы сами виноваты в том, что группа из школьной поездки вернулась с полуострова Ито?

Мизуно покачал головой и улыбнулся, можно ли считать это выстрелом себе в ногу?

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2186182>